

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКИХ ВАРИАНТОВ ЭПОСА ОБ ИДЕГЕЕ

И.М. Миргалеев¹, И.И. Фазлутдинов^{2,3}, И.Г. Закирова⁴

¹ *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ*

^{2,4} *Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ*

³ *Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Казань, Российская Федерация

¹ *dilnur1976@mail.ru*, ² *fazl97@mail.ru*, ⁴ *ilzakirova@mail.ru*

Цель исследования: работа является частью исследования авторов, направленного на подготовку сборника, посвященного татарским вариантам эпоса «Идегей». Она нацелена на обзор и систематизацию архивных и опубликованных вариантов татарской версии дастана «Идегей», введение в научный оборот неисследованных вариантов, составление полного списка текстов, их структурный и текстологический анализ.

Материалы исследования: архивные и опубликованные варианты татарского дастана «Идегей». Были использованы сведения из литературных и исторических источников, научных исследований. Привлечены труды известных фольклористов, в том числе исследования о дастане «Идегей» известных фольклористов Нигмата Хакима и Наки Исанбета.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что на основе изучения архивных материалов произведен обзор всех известных нам вариантов и сравнительный анализ отдельных эпизодов и мотивов. На основе анализа выявлены изменения, которым подверглись варианты, преобразование отдельных мотивов, всевозможные вариации последних, выявление степени сохранности разновременных записей дастана.

Результаты исследования и его научная новизна: в работе доказано, что татарские варианты дастана об Идегее и Токтамыше имели большое распространение среди татар Волго-Уралья, западной Сибири и Крыма, о чем свидетельствует широкая вариативность произведения. Однако основная часть вариантов дошла до нас фрагментарно, в сильно усеченном виде, и к моменту их фиксации, за исключением вариантов, записанных В.В. Радловым и Н. Хакимом, названный жанр перестал существовать в живом естественном бытовании. Несмотря на это татарские версии дастана «Идегей» в отличие от остальных тюркских версий, которые дошли через работы этнографов и историков, несомненно обширнее и многочисленнее, зафиксированы в оригинальном исполнении или сохранились в рукописях на татарском языке.

Ключевые слова: фольклор, Золотая Орда, народный эпос, дастан, Идегей, Токтамыш, татарские варианты

Для цитирования: Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816 EDN: IKMIJA

© Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Благодарности: Выражаем огромную благодарность и искреннюю признательность заведующему Центром письменного наследия («Мирасханэ») Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан И.Г. Гумерову, сотрудникам Центра Н.Ш. Насибуллиной, А.М. Ахунуову, В.М. Усманову, старшему научному сотруднику отдела текстологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ Г.Н. Зайнеевой за помощь при работе с фондом.

ON THE QUESTION OF STUDYING TATAR VARIANTS OF THE EPOS ABOUT IDEGEY

*I.M. Mirgaleev*¹, *I.I. Fazlutdinov*^{2,3}, *I.G. Zakirova*⁴

¹ *Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences*

^{2,4} *G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences*

³ *Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation*

¹ *dilnur1976@mail.ru*, ² *fazl97@mail.ru*, ⁴ *ilzakirova@mail.ru*

Abstract: *The purpose of the study:* The work is part of the authors' research aimed at preparing a collection dedicated to the Tatar versions of the "Idegey" epos. It is aimed at reviewing and systematizing archival and published versions of the Tatar version of the dastan, "Idegey", introducing unexplored variants into scientific circulation, compiling a complete list of texts, and providing their structural and textual analysis.

Research materials: Archival and published versions of the Tatar dastan of "Idegey". Information from literary and historical sources, along with scientific research, was used. The works of famous folklorists are involved, including studies on the dastan "Idegey" by famous folklorists Nigmat Hakim and Naki Isanbet.

The scientific novelty of the study is due to the fact that on the basis of the study of archival materials, a review of all the variants known to us and a comparative analysis of individual episodes and motives were made. Based on the analysis, the changes to which the variants were subjected, the transformation of individual motifs, and all kinds of variations of the latter, the degree of preservation of dastan records from different times was revealed.

The results of the study and its scientific novelty: the paper proves that the Tatar versions of the dastan about Idegey and Toktamyshe were widely spread among the Tatars of the Volga-Urals, western Siberia, and the Crimea as is evidenced by the wide variability of the works. However, the main part of the variants came to us fragmentarily, in a strongly truncated form, and by the time they were fixed, with the exception of the variants recorded by V.V. Radlov and N. Hakim, the named genre ceased to exist in a living natural form. Despite this, the Tatar versions of the dastan "Idegey", unlike the other Turkic versions which came through the works of ethnographers and historians, are undoubtedly more extensive and numerous, recorded in the original version or preserved in manuscripts in the Tatar language.

Keywords: folklore, Golden Horde, folk epos, dastan, Idegey, Toktamyshe, national version

For citation: Mirgaleev I.M., Fazlutdinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Idegey. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 792–816. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816 (In Russian)

Acknowledgements: We express our immense gratitude and sincere appreciation to I.G. Gumerov, Head of the Center for Written Heritage (“Miraskhana”) of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, and the staff of the Center: N.Sh. Nasibullina, A.M. Akhunov, V.M. Usmanov, as well as to G.N. Zayneeva, Senior Research Fellow of the Department of Textology at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, for their assistance in working with the archive fund.

*«Сказание о Тохтамыше
принадлежит к числу
самых любимых и распространенных
воспоминаний тюркского мира».*
В.В. Радлов

Важное место в эпическом наследии татарского народа занимает дастан «Идегей», который практически до конца XIX века передавался жырауами-сказителями в основном в устной форме, хотя часть дастанов со схожими сюжетами вошла в татарский источник «Дафтар-и Чингиз-наме» XVII века [45] и в «Сборник летописей» касимовского историографа Кадыра Али-бека [26]. Несколько вариантов татарского дастана было опубликовано в хрестоматиях и фольклорных сборниках.

Несмотря на то, что история собирания и изучения национальных версий и вариантов дастана исследована в трудах П.М. Мелиоранского [29], А.Н. Самойловича [36], Нигмата Хакима (Н.Г. Хакимов)¹, Наки Исанбета (Н.С. Закиров) [24, с. 72–92], В.М. Жирмунского [9, с. 349–386], Ф.И. Урманчеева [44], Л.Х. Мухаметзяновой [31, с. 537–550], до сих пор многочисленные варианты дастана не введены в научный оборот и ждут своего исследователя. За рубежом эпос «Идегей» был исследован С. Чагатай [50] и переведен на турецкий язык Р. Султи [51].

Под вариативностью в фольклористике понимаются «видоизменения каких-либо устойчивых данных, существующих в традиции со своими сложившимися признаками сюжетов, мотивов, образов, текстов или их частей, жанровых особенностей» [13, с. 43]. Разница между вариантами может быть небольшой или очень значительной. Для удержания одного и того же содержания могут быть изменены только слова, выражающие одно и то же значение, следовательно, один и тот же сюжет может представлен разными словами. Во-вторых, варианты могут отличаться по содержанию, отдельные сюжетные фрагменты могут выпадать, или вводятся новые элементы, новые образы и мотивы. Варианты также отличаются степенью их сохранности. Если один вариант является полным, то другой сохраняется только в фрагментарном состоянии. В-четвертых, может варьироваться и жанр, выражающий один и тот же сюжет. Есть примеры того, что отдельные строфы дастана сохранились в песенном жанре.

Вариативность – это еще и показатель распространенности дастана. Однако жанр сказительства к концу XIX века начал стремительно угасать. Получение информации о прошлом своих предков перешло на совершенно новый уровень. Фиксация же фольклорного материала застала сказительство уже как достаточно редкий анахронизм и поэтому первые фольклористы отмечали, что данный жанр на глазах исчезает в живом естественном бытовании. Поэтому дастаны так называемого круга преданий об Идегее дошли до нас в сильно усеченном виде. Последние записи дастана «Идегей» относятся к 1940-м годам, но и к этому време-

¹ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Оп. 1. Единица хранения 240.

ни сохранились лишь отдельные тематические отрывки и фрагменты произведения. Вместе с тем зафиксированные на протяжении одного века варианты текста позволяют судить о вариативности названного произведения и о распространенности не только в Волго-Уральском регионе, но и в Крыму, и в западной Сибири.

Науке известны десятки вариантов дастана «Идегей», которые принадлежат татарской и крымско-татарской, казахской, ногайской, узбекской², каракалпакской, телеутской и башкирской³ национальным версиям. Больше половины из них являются татарскими версиями. Татарские версии также отличаются разнообразностью сюжетов и объемом, что позволило ученым фольклористам объединить эти предания в единую композицию и составить сводный текст дастана. Хотя анализ татарских версий, собранных в архиве Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан показывает, что довольно много сюжетных линий не вошли в сводный текст дастана, а более десяти версий до сих пор не исследованы и остаются в рукописном виде на арабике. В 2023 году И.М. Миргалеевым и И.Г. Закировой была проведена обширная работа по изучению архивного фонда по дастану «Идегей» и в настоящее время ведется работа по введению в научный оборот всех известных татарских вариантов преданий об Идегее.

Как известно, записанные у разных тюркских народов версии дастана начинают печататься в XIX веке. Анализируя эти тексты, можно сказать, что несмотря на свою принадлежность к отдельному народу, в сюжетах малозаметны значительные различия. В основе этого лежит то, что дастан «Идегей» является общим наследием для всех народов, являющихся наследниками золотоордынского государства. Тюркский койнэ, как и легкость устной коммуникации народов во времена Золотой Орды, обеспечивал активные перемещения одного и того же сюжета, следствием чего явилось постепенное формирование у племен, проживающих на конкретных территориях, «национальных» версий. Однако отнесение дастана «Идегей» к какому-либо народу, исключительно судя по месту его записи, не

² Узбекская версия «Тохтамыш вэ Едига», записанная Хади Зарифовым, в 1940 году была отправлена в Татарский институт языка и литературы и хранится в Центре письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: Ф. 52, единица хранения 190. В современных изданиях эта версия представлена как дастан Тулумхужа [42].

³ Несмотря на утверждение В.М. Жирмунского о наличии башкирской версии, в самом деле под башкирской версией имеется в виду зафиксированное в 1928 году Наки Исанбетом по заказу уфимского ИЯЛИ небольшое предание «Идукэй һәм Морадым», составленное из записанных у местного учителя Салима в деревне Кучумово Чишминского района, у информанта Байбулатова в деревне Туркмен Туймазинского района, у Гали Магадиева в селе Нагаево Уфимского района (Республика Башкортостан) материалов, и опубликованное в газете «Коммуна» на татарском языке [52; 45, с. 184]. Причем не все информанты являются башкирами, деревня Ногаево основана обрусевшими старокрещенными татарами и там в это время проживали русские и татары, деревня Туркменево является полностью татарской, только деревня Кучумово является смешанной, башкирско-татарской (небольшая поздняя башкирская деревня в окружении татарских деревень, основана южными башкирами, которые продавали кмыс (благодарим уфимских краеведов за консультацию)). Учитывая, что у башкир не зафиксированы какие-либо другие предания об Идегее, приходится только условно данное небольшое предание считать башкирским. Позднее, по мотивам Исанбетовского текста известный башкирский писатель, автор так называемого произведения «Урал-батыр» [48] Мухаметша Бурангулов написал довольно большое литературное произведение «Идукай и Мурадым» («Изеүкэй менән Морадым»), также опубликовав его в газете «Кызыл Башкирия» в 1940 году [22]. Но это произведение является уже плодом творчества башкирского литератора М. Бурангулова, а не фольклорным произведением.

всегда корректно. Например, опубликованный в I томе «Образцов народной литературы тюркских племен» В.В. Радлова отрывок дастана «Идегей» – «Мырат Пи» записан у телеутов [34, с. 190]. Поскольку дастан «Идегей» считается общим нематериальным наследием для многих тюрков, удивляться этому не приходится. К телеутам он перешел от сибирских татар, так как сибирские татары и телеуты проживают рядом и тесно взаимодействуют между собой. Доказательством этому служит отрывок, отправленный В.В. Радлову первым ученым телеутского народа М.В. Чевалковым, который называет его «Песню Осипа» – «Мэн Осиптың жүрүмин сарынга кидиргэним, паштапкы сөстөр пу туру» [34, с. 190]. То есть «Я Осипа жизнь привел в песню-сарын, начинается она так». Как следует из отрывка, речь идет о ставшем фольклорным фрагменте поэмы из сочинения поэта Волжской Булгарии Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф», которая была широко распространена среди татар и была одной из любимых историй, которую рассказывали в посиделках еще до середины XX века.

Якоп тэгән кичи полгон,
Яткан жәри Канаган полгон.
Аның улдары ун эки полгон,
Артык сүгәни Осип полгон.
*/Был такой человек Якуб,
Проживал он в Кангане.
Было у него 12 сыновей,
Самым любимым был Юсуф/* [34, с. 190–191].

Самым первым печатным вариантом дастана считается текст, опубликованный в 1820 году Г.И. Спасским в журнале «Сибирский вестник» [21, с. 189–204]. В дальнейшем на протяжении XIX века в журналах и сборниках были опубликованы разные национальные версии. В 1883 году в Санкт-Петербурге преподаватель мусульманских наук и тюрко-татарских языков Санкт-Петербургского Императорского университета М.-Э. Османов публикует в своем сборнике «Ногайские и кумыкские тексты. Хрестоматия» ногайский вариант дастана под названием «Предание о Тохтамыш-хане» [32, с. 32–49]. В 1914 году данный текст издается отдельной адаптированной под татарский язык книгой в г. Казани [6]. Этот небольшой по объему прозаический вариант состоит из 9 глав. По сюжету близок к татарским вариантам, события происходят в Золотой Орде и в Крыму, в то же время упоминаются реки Идел (Волга) и Терек. В именах героев также имеются различия: Норадын – Нуретдин, Кадыйрбирде – Солтан, Акбеләк – Фирдус, Кара Тиен Алып – калмыкский хан Карабирдин. Образ охотника за оленями Асыбая мирзы, в котором Идегей находит для себя друга, тоже встречается только в этом варианте. В то же время отдельные персонажи, например, жена Токтамыш хана Йенеке в данном варианте отсутствуют.

Первые печатные татарские варианты, записанные в Сибири в 1860-е годы академиком В.В. Радловым, были опубликованы в 1872 году [35, с. 27–45, 127–136, 195–204]. В 1917 году в журнале «Шура» была опубликована переведенная на татарский язык казахская версия, записанная этнологом Абубакиром Диваевым [7; № 15, с. 357–360; № 16, с. 382–384]. Пользуясь случаем, можем отметить и то, что в 1908 году в рубрике «Мәшһүр адәмнәр вә олуг хадисәләр» (рус. «Знаменитые люди и значимые события») этого же журнала была опубликована статья, посвященная Идегею, Тимуру и Токтамышу [16, с. 225–231].

В изучении казахских версий дастана «Идегей» заслуживают внимания труды Ч.Ч. Валиханова. В XXIX томе Записок Русского географического общества «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова», посвященном деятельности уче-

ного, приводится следующая информация: «В первый раз я услышал эту рапсодию в Амак-Карагайском округе, в кочевьях небольшого аула керлеут-кыпчаков от акына Джумагула в 1841 г. Первый список с рапсодией Идыге был сделан султаном Чингисом Валихановым со слов... кыпчака Джумагула, второй сделан им же с добавлениями их изустных преданий разных лиц, третий список был сделан со слов Арслан-бая, и, наконец, из этих трех списков вместе с Чингисом мы составили в 1842 г. свод» [37, с. 223–225].

На близость отдельных частей вариантов, собранных Ч. Валихановым, к татарскому языку обратил внимание П.М. Мелиоранский: «Орфография нашей рукописи оставляет желать очень многого с точки зрения не только арабско-персидской, но даже джагатайкой или литературно-татарской грамотности», он также обращает внимание, что «язык рукописи также несколько отличается от чисто киргизского современного народного языка, образцы которого собраны В.В. Радловым в третьем томе его «Образцов народной литературы тюркских племен» [29, с. 5]. П.М. Мелиоранский приходит к мнению о том, что данный вариант заимствован у ногайцев: «Ввиду большого сходства всего отрывка с параллельным местом ногайской редакции «Предания о Тохтамыш-хане» [32, с. 35], можно думать, что, по крайней мере эта часть былины возникла именно у ногайцев и от них уже перешла к киргизам. Найдутся и еще некоторые признаки ногайского влияния, так что весьма вероятно, что и вообще родиною этой былины были Ногайские, а не Киргизские степи, что с исторической точки зрения представляется весьма правдоподобным» [29, с. 5].

Наки Исанбет также обращает внимание на то, что сводный текст, составленный Ч. Валихановым, содержит фрагменты на татарском языке «Текст, опубликованный Мелиоранским как киргизо-каракалпакский вариант, был собран Валихановым еще в 1840-х годах из старых рукописных текстов и многие его фрагменты написаны непосредственно на татарском языке, а также идентичность многочисленных цитат в сравнении с выпущенным Османовым ногайским вариантом – всё это собственноручно обозначено тем же Мелиоранским в предисловии» [24, с. 81].

А. Самойлович в предисловии своей статьи «Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым» также пишет, о том, что переданный им казахским специалистам татарский вариант, по словам последних, помог им понять многие доселе непонятные места в казахских версиях⁴.

Первая четверть XX века ознаменовывается ростом интереса к дастану «Идегей». Национальные версии дастана выходят в журналах и научных изданиях на языке оригинала или в переводе на русский язык. Появляются труды обзорного или исследовательского характера, посвященные данному произведению.

В начале XX столетия Хафиз Рахматуллин в Омской области записывает три варианта дастана и в 1940 году передает их в Татарский институт языка и литературы.

Значимой фигурой в истории изучения «Идегея» является Хакимов Нигматулла Ганиятулович (Нигмат Хаким) – доцент кафедры татарского языка и литературы Казанского педагогического института, известный татарский языковед и журналист. В 1919 году в селе Еланлы (ныне Яланкуль) Тарского уезда бывшей Тобольской губернии у Ситдика Зайнетдинова записывает один из самых полных вариантов дастана «Идегей». Судьба данного варианта оказывается сложной и противоречивой. Об истории записи дастана известный тюрколог академик А.Н. Самойлович пишет: «В бытность мою приват-доцентом факультета восточ-

⁴ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 243.

ных языков Ленинградского (тогда Петербургского) университета мною была предложена в 1911 г. студентам на соискание медали тема: «Сравнить известные версии сказания об Едигее и Тохтамыше со стороны языка, поэтической формы и содержания и дать сводный текст сказания на русском языке» [36, с. 186]. В написанной по заданию А.Н. Самойловича и удостоенной золотой медали работе П.А. Фалева несколько страниц посвящены сибирско-татарским и крымско-татарским версиям [8, с. 213–217].

В 1930 годы Нигмат Хаким готовит текст дастана к печати. После того, как подготовительные работы были завершены, учёный направляет ее к А.Н. Самойловичу. Известный ученый, изучив вариант дастана, отправленный Н. Хакимом, написал обстоятельное предисловие для издания этого варианта отдельной книгой⁵. Вступительная статья А.Н. Самойловича, в которой ученый дает очень высокую оценку варианту, записанному у Ситдика Зайнетдинова, становится одним из самых серьезных шагов на пути исследования эпоса. Однако в 1937 году оба ученых становятся жертвами политических репрессий, в силу чего изданию книги не суждено было состояться.

Примечательна и история рукописи дастана, подготовленная Нигматом Хакимом к печати. После ареста ученого его архив бесследно исчез, в том числе была утрачена рукопись, подготовленная для издания отдельной книгой. Однако 8 октября 1940 года эти документы – четыре экземпляра дастана «Идегей», в том числе рукопись Нигмата Хакима на арабской графике и набранные на машинке латиницей и кириллицей (в 2 экз.) тексты были переданы в архив института Я.Х. Агишевым.

На последней странице арабографичной рукописи рукой Я.Х. Агишева сделаны две записи: «Белешмә. Бу кулъязманы мин, Агишев Я.Х., Казан базарында (“Сорочий”дә) иске китап, кәгазьләр сатып утыручы бер хатыннан алдым. Барлыгы бу язма өчен 50 тиен түләдем. 19/IX–40» («Справка. Эту рукопись я, Я.Х. Агишев, купил на казанском рынке (в “Сорочинском”) у женщины, продающей старые книги и бумаги. Всего за эти записи заплатил 50 копеек. 19/IX–40») и «Тел һәм әдәбият фәнни-тикшеренү институтына бушлай бүләк итәм 8/X–40» («Безвозмездно дарю научно-исследовательскому институту языка и литературы. 8/X–40»). Благодаря Я.Х. Агишеву вариант Н. Хакима был сохранен и опубликован Ф.В. Ахметовой в 2004 году [41, б. 286–337].

Здесь уместно будет предположить и о первенстве Нигмата Хакима в научном изучении дастана «Идегей». Рукопись «О дастане “Идегей”», хранящаяся в Центре письменного наследия Института⁶, состоит из следующих глав: «Идегэй» дастаны турындагы хәбәрләр, «Идегэй» дастанының тарихылыгы, Дастан жырларының ничек килеб чыгуы, таралуы, саклану һәм үзгәрүе, Ситдыйк баба варианты вә аның транскрипциясе һәм теле, «Идегэй» дастанының чыккан урыны, хәзергәчә кемләр арасында сакланыб килүе, төрле вариантлары һәм боларның исемлеге, Дастанның асылы кемчә булуы, Идегэйнең чичән һәм жыраулыгы, Норадынның жыраулыгы, Жанбайның жыраулыгы, Сабрауның жыраулыгы, Кадыйрбирденең жыраулыгы, Кадыйрбирденең кайсы ырудан булуы, Идегә белән Норадынның кайсы ырудан булуы. (Известия о дастане «Идегей»; Историчность дастана «Идегей»; Происхождение, распространение, сохранение и изменение песен дастана; Вариант Ситдик баба, его транскрипция и

⁵ Оригинал статьи А.Н. Самойловича хранится в Центре письменного наследия ИЯЛИ АН РТ: Ф. 52, единица хранения 243. В «Тюркологическом сборнике» за 1972 г. [36, с. 186–211] статья напечатана с небольшими сокращениями.

⁶ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 240.

язык; Место возникновения дастана «Идегей»; У кого сохранился до сих пор; Различные варианты и их список; Кому первоначально принадлежал дастан; Сказительский талант Идегея, Сказительство Норадына, Сказительство Жанбая, Сказительство Сабрау, Сказительство Кадырбирди; Из какого рода Кадырбирди; Из какого рода Идеге и Норадын).

Автор рукописей не указан, но содержащиеся в тексте строки «Минем та-рафдан языб алыган менә шушы “Идегэй” дастаны Ситдыйк баба Зэйнетдинев вариантындан гыйбарэт» («Записанный мною дастан “Идегей” представляет собой вариант Ситдика баба Зайнетдинова») не оставляют сомнений в авторстве. Ученый научно обосновывает каждую мысль, высказывает свое мнение о происхождении дастана, о том, к какому народу он относится.

Рукопись состоит из 39 страниц, написанных арабской графикой. Однако цитаты из русскоязычных источников автор приводит на кириллице, есть и цитаты или примеры на латинице⁷.

Большое внимание изучению дастана «Идегей» уделяет Наки Исанбет. Он записывает несколько вариантов дастана и обнаруживает ряд рукописных вариантов эпоса [45, с. 184]. Первый сводный вариант, составленный Наки Исанбетом из татарских версий, был опубликован в 1940 году в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература») [39, № 11, с. 39–76; № 12, с. 34–82]. В дальнейшем перед Н. Исанбетом была поставлена задача улучшить текст с учетом замечаний и доработать сводный текст. В архиве сохранились документы о работе Н. Исанбета над сводным текстом, в которых содержатся доказательства того, насколько скрупулёзно им проводилась работа по соединению разных сюжетных линий и версий в единую композицию. Безусловно, была проведена большая работа, которая носила академический характер с опорой на оригиналы. Несомненно, можно утверждать, что благодаря его академическому подходу сводный текст не стал литературным произведением Н. Исанбета, а сохранил свою оригинальность. Важнейшая заслуга Н. Исанбета в том, что он сумел объединить в единое произведение разные сюжетные рассказы в прозе, учитывая хронологию событий. Самый полный сводный текст, собранный из татарских вариантов состоит из 18 глав.

Наки Исанбет не только составляет сводный текст, но и подробно анализирует дастан «Идегей», исследует его исторические основы, проводит обзор сюжета в сопоставлении с другими национальными версиями. Перечисляя использованные при составлении сводного варианта источники, уточняет: «... этот свод был собран нами только из вариантов поволжских, сибирских татар и ногайских вариантов, то есть из вариантов тех народов, чьи литературные языки зависимы от современной татарской литературы. В то же время подобный принцип выборки заранее предупреждает споры относительно того, является ли наш труд сводом татарского дастана или нет, и необходим для недопущения такого рода сомнений в будущем» [24, с. 91].

При работе над вторым сводным вариантом дастана «Идегей» уточняются все существующие варианты «Идегея», для дополнения имеющегося на тот период материала и изучения степени сохранности дастана фольклористы выезжают в научные экспедиции. Татарские ученые с разных сторон освещают названный эпос в периодической печати. Например, статья, вышедшая в марте 1940 года в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература»), свидетельствует о начале Научно-исследовательским институтом языка и литературы Татарстана изучения дастана «Идегей». На специальном совещании, прошедшем в марте 1940 года при участии писателей и ученых, принимаются следующие решения:

⁷ Статья Нигмата Хакима «О дастане “Идегей”» готовится к печати – прим. гл. ред.

«Об организации экспедиций по поиску неизвестных ранее вариантов эпоса», «О старте работы по составлению полноценного точного текста дастана», «О выдвижении ходатайства перед Правительством ТАССР о чествовании 500-летия существования дастана» [20, с. 97]. 27 апреля в кабинете имени Габдуллы Тукая Союза писателей Наки Исанбет «в своем глубоко эрудированном с богатым содержанием выступлении останавливается на исторической стороне дастана «Идегей» и объявляет о передаче профильным исследователям ценных и разносторонних материалов» [20, с. 97].

В совмещенном номере за май-июнь того же журнала размещается один из записанных В.В. Радловым вариантов со вступительным словом Хамита Ярми под названием ««Идеге» дастаны» («Дастан “Идеге”») [49, с. 163–178]. Во вступлении ученый подчеркивает, что дастан «Идегей» первоначально полностью состоял из поэтических строк [49, с. 164]. Латыф Залый пишет о вариантах дастана и исторических предпосылках его возникновения [10, с. 157–162]. Начинают исследоваться и языковые стилистические особенности дастана [5].

Организованная в 1940 году экспедиция выявила постепенное исчезновение дастана «Идегей» даже в Сибири. Варианты, записанные Хамитом Ярми и Саефом Амировым, утратили жанровые особенности дастана; они более близки к историческим преданиям, отражающим отдельные эпические эпизоды, и состоят из одно- двух- трех- четырехстраничных фрагментов произведения. Экспедиции, организованные для изучения дастана «Идегей», были приостановлены в годы войны. Вместе с этим работа по созданию сводного варианта дастана и его исследованию продолжается. В статье, опубликованной в 1944 году обсуждается русскоязычный перевод дастана [40].

Второй сводный текст, был подготовлен к осени 1941 года. Судя по материалам, хранящимся в Центре письменного наследия ИЯЛИ АН РТ⁸, вариант является результатом сотрудничества известных ученых Н. Исанбета, Х. Ярми и поэта Ш. Маннура. Х. Ярми и Ш. Маннур были научными редакторами подготовленного варианта. Составителем сводного текста и автором комментария был Наки Исанбет. Второй сводный текст был опубликован только в 1989 году в журнале «Казан утлары» Ф.В. Ахметовой-Урманче [17, с. 3–66].

Актуальность изучения дастана «Идегей» обосновывается казанскими учеными с акцентом на то, что герой является «борцом за счастье народа». Ученые, руководствуясь коммунистической идеологией, главного героя представляют борцом против феодальных порядков. Например, фокусируется внимание на том, что якобы именно Идегеем в Золотой Орде была отменена работорговля [20, с. 97].

В начале войны дастан «Идегей» использовался прифронтовыми газетами в пропагандистских целях для поднятия духа солдат из числа татар. Однако к 1944 году моноидеология начинает наводить порядки в идеологической среде [4; 23]. В 1944 году Центральный комитет ВКП(б) издает Указ от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». В данном указе татарский эпос расценивается как ханско-феодальный эпос, а также указывается на то, что он используется как идеологическое оружие: «Предложить Татарскому обкому ВКП(б) организовать научную разработку истории Татарии, устранить допущенные отдельными историками и литераторами серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса об Идегее)» [28, с. 518].

⁸ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52.

В анонимной статье октябрьского номера журнала «Советская литература» («Совет эдэбияты») 1944 года указывается на своевременность решения Центрального комитета ВКП(б), подчеркивается то, что изучение дастана «Идегей» в корне являлось ошибкой [38, с. 3–8].

На основе упомянутого решения не только дастан «Идегей», но и жанр эпоса в целом вычеркиваются из научного контекста, выпадают из научно-исследовательских планов, прекращается работа по собиранию и изучению татарского народного эпоса. Татарский народ теряет часть своего фольклорного наследия, с другой стороны, исчезают фольклорные произведения, связанные с исламской идеологией. Целый жанр народного эпоса целиком начинает рассматриваться как опасный с идеологической точки зрения.

Хотя популярность жанра дастан/кысса у татарского народа доказывают многократные переиздания в Казани произведений, относящихся к этому жанру, до революции 20-тысячными тиражами и неоднократное последовательное нахождение их в рукописях, народные воспоминания до сих пор гласят об уничтожении целого пласта рукописей и книг, выпущенных на арабской графике.

Из-за этого решения Наки Исанбет становится нежелательной фигурой в научном мире Казани. После многолетнего перерыва изучение дастана «Идегей» продолжается лишь в 1988 году. Первой работой в этом направлении становится издание отдельной книгой сводного варианта дастана «Идегей» [19]. Однако в этом издании составитель сводного варианта не указан. Даже в вышедшем в 1990 году переводе этого же сводного варианта дастана С.И. Липкиным на русский язык, издатели не осмелились упомянуть имени составителя [15]. Фактически перевод дастана «Идегей» на русский язык был выполнен Институтом языка, литературы и истории и осуществлялся в соответствии с планом изучения дастана «Идегей». Над переводом работали М. Максуд, А. Ерикеев, А. Файзи и С. Баттал. Эти подстрочные переводы, хранятся в архиве Института. Стоит отметить, что была выполнена огромная, кропотливая работа, которая сохранила не только смысл, но и ритм и звучание, интонацию текста. Но их имена также были забыты, вся слава перевода на русский язык досталась редактору перевода С.И. Липкину. Хотя к русскому переводу у специалистов было много замечаний. Известный поэт Равиль Бухараев (1951–2012 гг.) к концу жизни успел подготовить свой перевод этого дастана, издание которого запланировано в текущем году фондом Марджани в г. Москве.

С самого начала дастан «Идегей», как и главный герой, выделяется своей непростой участью⁹. Со временем количество вопросов, связанных с дастаном «Идегей», лишь увеличивается. В течение нескольких лет дастан повторно издается несколько раз, но ни в одном издании не упоминается имя составителя сводного варианта и автора вводной статьи и комментариев. Нам доподлинно неизвестно, с какой целью производилось вычеркивание имени Наки Исанбета и

⁹ Непростая судьба у дастана и в плане популяризации. В Татарском академическом театре им. Г. Камала был успешно поставлен спектакль «Идегей» по написанной в 1994 году трагедии Юнуса Сафиуллина, в основе которой лежала одноименная пьеса Наки Исанбета (!). 2023 год Национальным Советом Международного Союза «Всемирный конгресс татар» был объявлен «Годом дастанов»; татарский театр им. К. Тинчурина в свою очередь, подхватив эту идею, в постановке режиссера Т. Имамутдинова представил спектакль «Идегей», получивший неоднозначную оценку творческой интеллигенции и научной общественности. Как ни прискорбно, но тинчуринцам не удалось повторить успех камаловцев, привнеся в том числе и путаницу в сюжет, благодаря вольной трактовке режиссера.

указание в качестве составителя совершенно других лиц. Но этот вопрос мы предполагаем раскрыть в дальнейших своих работах.

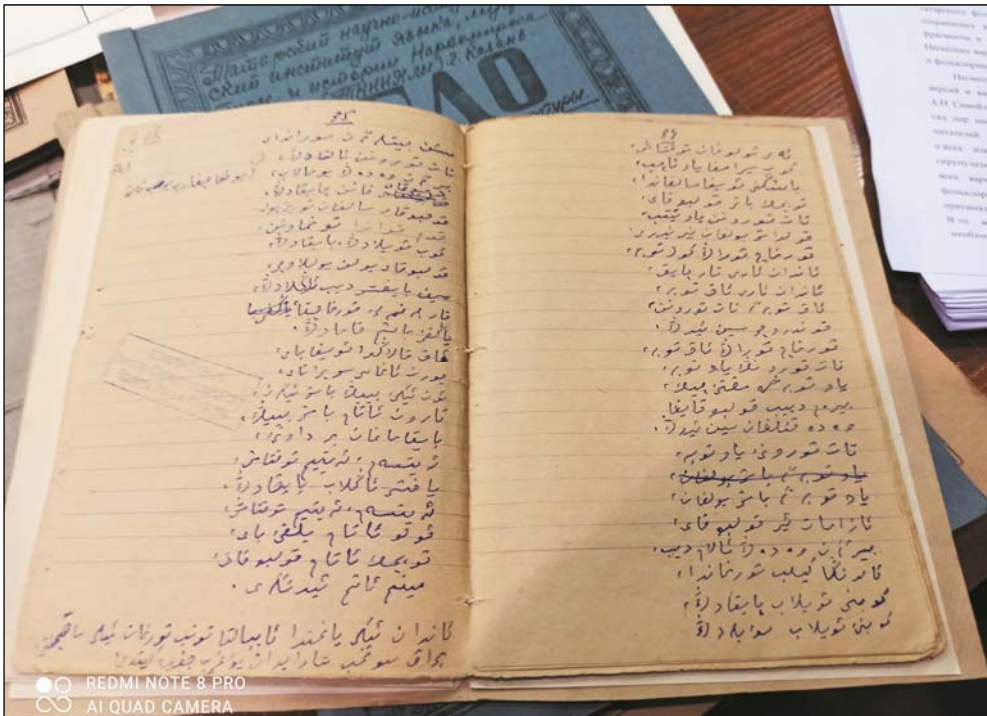
В 1999 году вышла монография известного фольклориста Ф.И. Урманчеева «Народный эпос «Идегей», посвященная сравнительно-историческому исследованию татарской версии дастана [44]. Ф.И. Урманчеев высоко оценивает вклад Н. Исанбета в исследование дастана. Автор привлекает к анализу все имеющиеся изданные и некоторые архивные варианты произведения, обращается и к другим национальным версиям. Ученый характеризует Идегея как выдающегося полководца, государственного деятеля и дипломата.

В своей монографии Ф.И. Урманчеев также сообщает о подготовке отделом народного творчества Института языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова отдельного тома, посвященного «Идегею» в рамках работы по созданию академического издания «Татарское народное творчество» [44, с. 13]. Отсутствие черновиков данной работы в архиве института является еще одной загадкой, связанной с дастаном. Сохранился только протокол заседания от 2005 года. Известно, что тексты вариантов планируемого тома готовились И.Н. Надировым и Ф.В. Ахметовой-Урманче, подстрочный перевод сводного варианта был подготовлен А.Х. Садековой¹⁰. Работа была приостановлена в связи с судебным иском об авторском праве наследницы Наки Исанбета – Юлдуз Накиевны Исанбет.

Сюжетная линия дастана «Идегей» состоит из следующих основных мотивов: Рождение Идегея от Тукляса и Пери / Нахождение новорождённого Идегея в поле случайным человеком, принесение его в сапоге домой; казнь отца Идегея Котлыкя ханом Токтамышем за измену; детство Идегея, его пастушество; игры Идегея с детьми, избрание ханом среди детворы, его суд над ребенком, укравшим «коня»; признание народа из-за справедливых судебных решений; поступление Идегея на службу в дворец хана Токтамышша; ощущение Токтамышем харизмы, духа, личностного влияния (*кот*) Идегея и боязнь признания этого; жалоба/клевета жены Токтамышша; разоблачение певцом Джырау Субра истинной личности Идегея; бегство Идегея; встреча с Кара Тиен Алыпом и спасение дочери шаха Тимура Акбеляк; прибытие к шаху Тимуру и поступление к нему на службу; вторжение на территорию Золотой Орды, разрушение Болгара и гонение Токтамышша; конфликт между Идегеем и его сыном Норадыном; гибель героев.

Для выявления данных мотивов мы обратились к сводному варианту, составленному Наки Исанбетом, и варианту Нигмата Хакима. В первую очередь следует отметить, что Наки Исанбет не стал включать в текст новые мотивы и использовал лишь самые удачные фрагменты или отрывки из существующих вариантов. То есть сводный вариант является не литературной обработкой, тем более авторской работой, а подлинным народным эпосом. К какому только варианту не обратиться, в каждом из них повторяются эти же мотивы, в то же время нет вариантов, сохранивших и включающих в себя все мотивы, каждый новый вариант особенен с точки зрения целостности. Дошедшие до нас татарские варианты представляют собой фрагменты текста или отдельные эпизоды дастана. Некоторые эпизоды дастана трансформировались в исторические предания или песенные строфы.

¹⁰ Ф.И. Урманчеева, И.Н. Надирова и Ф.В. Ахметовой-Урманче ныне нет в живых, выполненная работа, по нашему предположению, осталась в личных архивах ученых либо пропала. К сожалению, личная библиотека Ф.И. Урманчеева сгорела во время пожара в его доме. Вполне возможно, что вся работа хранилась именно у него.

Из архива Центра письменного наследия Института языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ.

From the archives of the Center for Written Heritage of the G. Ibragimov Institute
of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences.

Перейдем к краткому обзору вариантов, относящихся к татарской версии дастана «Идегей». Архивные варианты дастана, за небольшим исключением, никогда и нигде не публиковались.

1. Рассказ о Токтамыш-хане. Вариант «Туктамыш хан хикаяте» включен в изданную И. Березиным в Казани в 1862 году хрестоматию тюркских языков [43, с. 60–76]. Вариант, на арабской графике, публикуется под заголовком «Рассказ о Тохтамыш-хане, по рукописи, принадлежащей издателю». Только после этих слов дается татарское наименование произведения – «Туктамыш хан хикаяте». В тексте поэтические строфы чередуются с фрагментами в прозе, соотношение прозаической и стихотворной части примерно одинаково. Прозаическая часть произведения написана на доступном читателю татарском языке, стихотворная часть – более архаичная, и поэтому встречаются архаизмы, неизвестные читателю. Совершенно непонятно, на каком основании И. Березин указывает, что язык текста является туркменским. На основе анализа языковых особенностей и содержания текста Н. Исанбетом доказано, что данный текст является одним из татарских вариантов. Упоминание географических реалий конкретно Рязанской области, дает возможность предположить, что рукопись варианта принадлежит касимовским татарам [24, с. 80].

В тексте имеются пропуски, которые отмечены И. Березиным в сносках: «Подлинник в этом месте поврежден». Вместе с тем текст из 17 страниц сохраняет довольно последовательную сюжетную линию. В именах героев в свою очередь встречаются различия, и представлены они так: Котлыкыя – Нәдер, Кобыгыл – Кубаул, Субра – Хубра, Кара Тиен алып – Кабардин алып, Норадын – Нур Гали. Одна из особенностей данного сюжета заключается в том, что в финале сюжета Идегей остается живым.

2. Идеге Пи. Вариант под названием «Идэгэ Пи», размещенный в 4 томе «Образцов народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» В.В. Радлова, был записан у барабинских татар [35, с. 27–45]. Уникальным является эпизод рождения у Идегея и дочери Аксак Тимера Акбеляк сына Мырадыл. В этом варианте сыном Токтамыша является Ысмаил (в других вариантах Кадыйрбирде), который после убийства Мырадыла восходит на трон.

3. Токтамыш хан. Вариант записан В.В. Радловым у тарских татар, в деревне Олы Кау [35, с. 127–136]. Текст состоит из чередующихся стихотворных и прозаических частей. В отрывке описана вражда между Идеге и Мурадымом.

4. Токтамыш кан. Записан В.В. Радловым у тобольских татар в селе Усть-Ишим [35, с. 195–204]. Этот вариант является стихотворным отрывком, в котором сохранены два мотива: прощальная песня Токтамыш хана и песенное состязание между Ченбаем и Мыратымом.

5. Дастан Идеге. В центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан хранятся экземпляры текста «Идэгэ дастаны»¹¹, известного как вариант Нигмата Хакима, на трёх видах графики (арабская, латинская и кириллица). Этот вариант по-другому именуют «вариантом Ситдик бабая». В первом случае его называют в честь собирателя – доцента Казанского педагогического института, во втором – по имени информанта, у которого данный текст был записан. В варианте Нигмата Хакима, выполненном арабским шрифтом, стихотворные и прозаические части идут, чередуясь. Ученый, исходя из содержания, делит его на 8 глав. Нигмат

¹¹ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 176, 177, 178.

Хаким в самом начале сообщает, что записал этот текст у старика Ситдика Зайнетдинова в деревне Еланлы (Еланка, Еланское) Тарского уезда бывшей Тобольской губернии.

Совершенство стихосложений в данном варианте заслуживает отдельного внимания. В варианте Нигмата Хакима нет эпизодов, описывающих встречу Идегея с альп богатырем Кара Тиеном и спасение Акбеляк. В 2004 году названный вариант с небольшим сокращением был опубликован в сборнике «Татар эпосы. Дастаннар» Ф.В. Ахметовой-Урманче [41, с. 286–337].

6. Идеге. Вариант записан Хафизом Рахматуллиным у информанта Ситдика Зайнетдинова из деревни Еланлы (Еланка, Еланское) Тарского уезда бывшей Тобольской губернии. Именно у старика Ситдика был записан Нигматом Хакимом известный вариант дастана. Текст из 53 страниц выполнен арабским шрифтом. Хранится в Центре письменного наследия Института языка и литературы¹². В обоих вариантах описывается один и тот же сюжет с небольшими изменениями.

Хафиз Рахматуллин родился в 1894 году в селе Тау Усть-Ишимского района Омской области, с 1928 года по 1936 год исполнял различные обязанности в Новосибирской области. В частности, в 1932–1936 годы работал заместителем главного редактора и главным редактором газеты «Азат Себер» («Свободная Сибирь»). Он был личностью, обладающей широкой эрудицией, с многогранными талантами и собственным трудом добился больших успехов в деле собирания духовного наследия татар и его передачи будущим поколениям. Многочисленные песни сибирских татар, благодаря их своевременной записи, обязаны своей сохранностью именно этому человеку. Большой находкой Хафиза Рахматуллина для татарской фольклористики можно назвать запись трех вариантов дастана «Идегей».

7. Итук батыр. Был записан в 1915 году у информанта Гафура бабая в селе Тюрметяки (Олы Бүрән) Усть-Ишимского района Тарского округа Омской области Хафизом Рахматуллиным. Рукопись, выполненная арабской графикой, на 21 странице хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹³.

В записанном Х. Рахматуллиным варианте «Гафура бабая» встречаются не только «инородные» мотивы, отличается и эпическая биография героев. К тому же, и с исторической точки зрения данный вариант неточен. В этом варианте Итук появляется на свет от любви пастуха Янбая и дочери Саттимера (Тимур) Кондызбике, которые не состояли в браке. Кондызбике, боясь того, что её отец хан Саттимер (в этом варианте он описывается как хан государства Идел), не пожелает видеть зятем пастуха, перед рождением ребенка сбегает из страны. Пройдя много земель, она приходит в дворец хана Токтамышша и остается в нём жить. Итеге тоже вырос в ханском дворе и применял увиденные навыки в играх с детьми. Кондызбике рассказывает сыну, чьим ребенком он является, только перед собственной смертью и раскрывает его истинную родину.

Однажды войско хана Токтамышша захватывает и приводит много пленных, среди них был и Янбай. Отец и сын объясняются. После этого сюжет снова сбивается. Итук берет 60 пленных и сбегает в дворец Саттимера, по пути встречая русского богатыря Анисима. Дойдя до Саттимера вместе и объединивши войско, они выходят с битвой против Токтамышша. Токтамышш, узнав о победе Итук, крайне удивляется. Народный певец Сафардау повествует о том, что этот молодой человек будет тем, кто отрубит голову хану. Янбай поднимает дворец Токтамыш-

¹² Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 169.

¹³ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 166.

ша на восстание, к которому присоединяется Итук, таким образом дворец Токтамышша разрушается, а самого хана убивает главный герой. В свою очередь Итук убит сыном Токтамышша Мардалом. А правительницей избирают жену покойного Итук – Сару. В этом варианте с основными вариантами совпадают лишь некоторые мотивы. Содержание текста искажено. Вариант был опубликован в газете «Кызыл Татарстан» – «Красный Татарстан» [14].

8. Идеге. Вариант записан Хафизом Рахматуллиным у Гаффара бабая в 1917 году в селе Тартамак Саргатской волости Тарского уезда. Гаффар бабай переписал этот дастан с рукописи Габдуллы сына Ахметзяна, который прибыл из Акъегета (Акъегет кариясеннән килгән Габдулла әфәнденең нөсхәсеннән күчереп язгучы Гаффар Миңлебай углы. Тара өязе, Саргат волосте, Тартамак кариясендә Гаффар бабайдан язып алучы Х. Рахматуллин)¹⁴. Вариант в основном в прозе, поэтических фрагментов не много. Фольклорный стиль не выдерживается. По стилю описания и по содержанию выполнен с притязанием на исторический трактат. В данном варианте местом постоянного пребывания упоминается место проживания главного эмира Идегея «Идыгы тәхет торасы шәһәре Болгардан утыз-кырык чакрым мосафәдә Идел нәхренең икенче тарафында Сембер өязе Олы Тархан кариясе улан жирдә улдыгын зан идәюрләр» (Рассказывали, что тронный город Идыгы находился в тридцати-сорока верстах от города Булгара, на другом берегу реки Волги, в Симбирском уезде в местности Большие Тарханы). Вариант выполнен арабской графикой и составляет 23 страницы. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹⁵.

9. Идегей. Вариант, записанный Габделхаком Мухаметзяновым из деревни Рязез Тобольского округа для передачи в Тобольский губернский музей. Копия данного варианта, выполненная арабской графикой, на 33 страницах хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹⁶.

Наки Исанбет указывает, что при работе над сводным вариантом, он обращался к этому варианту [24, с. 91]. Несмотря на объем в 33 страницы, вариант неполный, описываются события, которые повествуются в первой половине дастана, текст обрывается, сообщая о прибытии Идегея к Аксак Тимеру. К сожалению, наши поиски подлинного экземпляра этого варианта в Тобольском краеведческом музее пока не увенчались успехом.

10. Идеге батыр. Вариант записан Хамитом Ярми в 1940 году в деревне Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области у Шарифа Сагитова. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹⁷. В этом варианте события разворачиваются в знакомых информанту местах, на берегу Иртыша, в окрестностях Омска. Образ Пурехана, который является персонажем сибирско-татарских дастанов, отсутствует в других вариантах.

Этот текст, немногим превышающий две страницы, представляет собой переходящий в сказку вариант дастана. Вариант начинается с рассказа о том, как хан Токтамыш, не имевший детей, находит ребенка, кладет его в собственный

¹⁴ По информации, включенной в текст, Габдулла сын Ахметзяна слышал тот дастан от своего деда в деревне Акъегет до переселения в Сибирь. Акъегет авыллы – село Акзигитово Зеленодольского района Республики Татарстан.

¹⁵ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 179.

¹⁶ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 189.

¹⁷ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 198.

сапог и приносит домой. Через некоторое время, почувствовав «страх кровной мести», хан Токтамыш решает убить Идегея. По традициям сказки, вручив ему письмо с приказом убить принесшего письмо, он отправляет Идегея к Пуре-хану. По дороге тот решает открыть письмо и узнает об истинных намерениях хана. После этого, собрав войско, он возвращается обратно и одерживает победу над Токтамышем.

11. Об Идеге. Данный вариант под названием «Идеге турында» записан 3 июня 1940 года у Мингарая Мухаметова (в возрасте 42 лет) в деревне Яланкуль Большереченского района Омской области Хамитом Ярми. В тексте, набранном печатной машинкой на 5 страницах, информант сообщает, что услышал этот вариант дастана у старика Ситдика, который в свою очередь уже озвучивал его Нигмату Хакиму и Хафизу Рахматуллину. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹⁸. Отрывок, состоит из сюжета, который не встречается в иных вариантах: Идегей видит сон, в котором хан Токтамыш предстает перед ним в виде собаки, которую главному герою приходится гонять.

12. Идеге. Записан в 1940 году у Нура Ибрагимова в ауле Аялу Чанского района Новосибирской области Хамитом Ярми. На одной странице. Текст повествует о краже Идеге казаками, о его работе пастухом, о попытке жены хана отравить Идеге с помощью добавления яда в его катык.

13. Идегей. 9-страничная рукопись Хасана Гали «Идегэй», выполненная арабским шрифтом, была отправлена по почте в адрес Института языка, литературы и истории из деревни Урясьбаш (Уряс, Урясбаш) Таканьшского района (ныне Кукморского района Республики Татарстан) для передачи Хамиту Ярми. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹⁹.

В начале текста объясняется, как Идегею были даны три титула – Мурза, Батыр и би (бек). Рассказывается, что настоящим именем героя было Кыят, а прозвище Идегей ему дал хан, взявший на воспитание заблудшего ребенка. В отрывке утверждается, что Идеге – монгольское слово, означающее находку или наживу, добычу. Певец (жырау) в этом варианте носит имя Нысан.

14. Итегей батыр. Данный фрагмент под названием «Итегэй батыр» записан Саетом Амировым в деревне Кошкуль Чанского района Новосибирской области у Хикматуллы Баширова и состоит из двух страниц. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²⁰.

Жена хана, заметившая, как хан вздрагивает при входе пастуха Идегея, пришивает подол Токтамыша к расстеленному под ним войлоку. Токтамыш, ощущая свой страх перед незримым могуществом пастуха, решает его убить. Вовремя предупрежденный своим другом Идегей сбегает к Аксак Тимуру, с войском которого он громит владения Токтамыша, в следствие чего Токтамыш погибает от рук Идегея. В данном варианте описывается распространенная среди сибирских татар традиция – предсказание при помощи «сожжения лопаточной кости».

15. Идеге хан. Фрагмент, состоящий лишь из нескольких строк, записан в 1940 году Саетом Амировым в деревне Тармакуль Чановского района Новосибирской области у Мирсияп Амруллина 1880 года рождения. Хранится в Центре

¹⁸ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 185.

¹⁹ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 173.

²⁰ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 198.

письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²¹.

16. Идеге батыр. Текст, переписанный 28 августа 1940 года сотрудником районной газеты Чекмагушевского района Республики Башкортостан Хадимом Канзафаровым с рукописи человека по имени Ахметсарвар. Печатный текст, выполненный латиницей, состоит из 14 страниц. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²².

Вариант близок к романтическому эпосу. Основное внимание уделяется теме любви. Идеге – сын, рожденный в браке набожного верующего и девушки-Пери, воспитывается одинокой старухой. Мотивы, о том, что Идегей был в детстве пастухом, обращение к нему народа в поисках правосудия, его слава в роли справедливого судьи, приглашение Токтамышем Идегея к себе на службу – совпадают с другими вариантами дастана. В то же время мотивы о женитьбе Идегея, а также эпизод о его поисках красного цветка на острове относятся к сказочным мотивам.

В этом варианте появляется новый персонаж – Фасатин Алиф, отсутствующий в других вариантах. В то же время из сюжета выпадает образ Нуретдина и связанные с ним события; не описывается битва с Токтамышем, а также не сказано ничего о взаимоотношениях Идегея и Нуретдина. Придворный певец Субра представляется как Карт баба – старец.

17. Иделби и Бодайби. Вариант под названием «Иделби белән Бодайби» найден в селе Мензелябаш Республики Татарстан. Отрывок рукописи, выполненной арабской графикой, составляет 6 страниц. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²³. Дается следующее примечание: «Вариант найден в Мензелябаше Татарстана». Стихотворный диалог между Иделби и старцем города Болгар Бодайби можно воспринимать как законченный сюжет. В данном отрывке под именем Иделби выступает Идегей.

18. Идегей и Морадым (Идегэй белән Морадым). Вариант найден в г. Мензелинске (Минзэлэ) Республики Татарстан. Отрывок рукописи из личной тетради одного ученика выполнен арабской графикой и составляет 4 страницы. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²⁴.

19. Морадым. В конце рукописи указывается, что она заимствована из тетради, написанной Зайнап Максудовой в 1927 году в г. Казани. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²⁵. В диалоге между Идегеем и Морадымом, представленном в данном отрывке, описывается обида отца на сына. Этот отрывок целиком вошел в сводный вариант дастана «Идегей».

20. Идегей и Морадым (Идегэй белән Морадым). Текст известный как вариант Фатиха Сайфи. Рукопись на арабской графике включает 39 страниц. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²⁶.

В данном варианте текст в прозе переплетается со стихотворной формой повествования. Наки Исанбет, отыскав данный материал в 1920 году среди рукопи-

²¹ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 198.

²² Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 191.

²³ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 189.

²⁴ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 189.

²⁵ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 198.

²⁶ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 189.

сей Фатиха Сайфи в г. Уфе, использует его при подготовке своего сводного варианта. Учебники покойного преподавателя по татарскому языку многократно переиздавалась в начале революции. Также он является собирателем фольклора и одним из составителей фундаментального труда по истории татарской литературы. Н. Исанбет полагал, что М.Ф. Сайфи собирал татарские варианты дастана для подготовки к изданию в виде самостоятельной книги.

21. Идегей и Морадым. Второй текст, отрывок, обнаруженный среди рукописей Фатиха Сайфи, выполненный на арабской графике, состоит из 4 страниц. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²⁷. Надпись на первой странице сообщает, что «отрывок обнаружен в Мензелинске» (г. Мензелинск, Республика Татарстан).

22. Токтамыш хан. Третий текст, обнаруженный среди рукописей Фатиха Сайфи, выполнен на арабской графике и состоит из 13 страниц. Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²⁸.

23. Токтамыш хан. Вариант, записанный В. Хангильдиным, преподносится им как историческая песня. Состоит из 26 строк в форме диалога между Жанбаем и Кобыглом, начинающихся со слов «Возвращайся, мой храбрец, возвращайся». Хранится в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ²⁹. Место записи и информант не указаны.

24. Загадки об Идеге («Идегэ турында экият табышмаклар»). Отрывки дастана «Идегей», повторяющиеся в различных вариантах, о находчивом и справедливом правосудии главного героя в отношении обратившихся к нему людей³⁰.

25. Отрывок из песни Идеге («Идеге жырыннан өзек»). Данный фрагмент дастана состоит всего из нескольких строк [27]. Был передан археографу Марселю Ахметзянову проживавшим в г. Казани Зуфаром Абдуллиным (1910 года рождения). Зуфар Абдуллин сообщил, что эта рукопись принадлежала литературоведу Мухаммаду Мамину, который работал в Казанском педагогическом институте. Как известно, Мухаммад Мамин погиб в 1941 году на войне. Его архив безвозвратно был утрачен, сохранились лишь отдельные труды [1, с. 16].

26. Отрывок варианта Маулет бабай («Мәүлет бабай вариантыннан өзек»). Записан Наки Исанбетом от Мавлета бабая в деревне Новокурупаевка Чановского района Новосибирской области. Полный вариант предположительно хранится в личном архиве Н. Исанбета, который до сих пор недоступен ученым. Этот отрывок писатель включил в примечания к дастану «Идегей».

27–29. В этот список не вошли данные по трем вариантам, записанным Наки Исанбетом в Сибири: 1) от Ташмая Урусмухаметова в той же деревне; 2) материалы, касающиеся аула Кошкуль Чановского района Новосибирской области и 3) от информанта Шарипова в деревне Эбаргуль в Усть-Ишимском районе Омской области. Информация о них содержится в статье Н. Исанбета, опубликованной в журнале «Советская литература» («Совет эдэбияты») в 1940 году. Надеемся, что эти варианты, сохранившиеся в личном архиве Наки Исанбета, обязательно дойдут до читателя.

Нами было рассмотрено 29 вариантов, относящихся к татарской версии дастана «Идегей» (полноценные тексты, отрывки и фрагменты). К сожалению, мы располагаем только упоминаниями о трех вариантах; есть вероятность, что они

²⁷ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 189.

²⁸ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 189.

²⁹ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 175.

³⁰ Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Единица хранения 175.

сохранились в личном архиве Н. Исанбета. Возможно в будущем отыщутся и другие рукописи татарских версий. Среди данных текстов есть как варианты, формирующие традиционный сюжет, так и включающие особенные мотивы, отличные от общеизвестных. Сюда мы не включили крымско-татарские версии, что несомненно не способствует репрезентации всех вариантов общетатарских версий [33, с. 99–122, 146–149, 154–165, 198–201]. В работе представлена информация прежде всего по архивному фонду 52 Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова АН РТ. В этом фонде сосредоточены татарские варианты дастана «Идегей», собранные в Волго-Уральском регионе и Сибири.

Многочисленность вариантов, а также их широкая распространенность и фиксация в различных регионах, где испокон веков проживали и проживают татары (современные Татарстан, Башкортостан, Омская область, Новосибирская область, Томская область, Астраханская область и Крым) являются доказательством популярности произведения у татарского народа.

Татарские варианты дастана представлены на всей территории бывшего государства Золотой Орды и являются, пожалуй, самыми поэтичными и содержательными среди других национальных версий. Они были исследованы В. Жирмунским, А. Самойловичем, татарскими учеными Н. Хакимовым, Н. Исанбетом, Ф.И. Урманчеевым, Хамитом Ярми и др. Первым крупным научным трудом стала монография Ф.И. Урманчеева «Народный эпос «Идегей»». Также были защищены диссертации, посвященные всестороннему исследованию дастана [2; 46]. В научных сборниках и периодической печати были опубликованы многочисленные статьи, исследующие образ Идегея как исторической личности и эпического героя и т.д. [13; 25; 30; 31]. Однако ученые, по сути, работают лишь с пятью вариантами. Это – первый сводный вариант, составленный Наки Исанбетом, 3 варианта В.В. Радлова, включенные в его «Образцы...», и два варианта Нигмата Хакима. Остальные варианты остаются недоступными. Это, в первую очередь, обусловлено их сохранностью в единственном экземпляре в архиве Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, во-вторых, исследование рукописных материалов на арабской графике зачастую доступно только специализирующимся на работе с арабографичными рукописями специалистам.

Перспектива начатого исследования – публикация всех известных вариантов татарской версии дастана «Идегей» и выявление её взаимосвязи с другими национальными версиями. Издание сборника всех известных татарских вариантов дастана «Идегей» в будущем должно стать одной из главных задач в деле изучения, сохранения и популяризации народного эпоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Әдәбият чыганаclarын барлаганда / төз. Н.Ф. Исмагыйлев, З.Р. Шәйхисламов; жав. ред. Н.Г. Юзиев; ТР ФА. Г. Ибраһимов исем. ТӘТИ. Казан, 1994. 104 б.
2. Валиуллина Ф.М. Национально-мифологические и религиозные мотивы в дастане «Идегей»: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.01.09 / Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Казань, 2005. 24 с.
3. Валиуллина Ф. «Идегәй» дастанында милли мифологик һәм дини мотивлар. Казан: Дом печати, 2007. 178 б.

4. Галлямова А.Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 784–797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797
5. Гомэров А. Татар халык эпосы «Идегэй» дастанының поэтик стилистикасы // Кыз. Татарстан. 1941. 28 февр.
6. Госман М. Идегэй белэн Нуретдин (тарихи хикя) Казан, 1914. 32 б.
7. Диваев Әбүбәкер. Идегэ батыр // Шура. 1917. № 15. Б. 357–360; № 16. Б. 382–384.
8. Дмитриева Л.В. Рукопись работы П.А. Фалева об эпосе «Едигей» в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР // Тюркологический сборник 1972. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 213–217.
9. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1974. С. 349–386.
10. Жәләй Л. «Идегэй» дастаны турында // Совет әдәбияты. 1940. № 5/6. Б. 157–162.
11. Закирова И.Г. Народное творчество периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы: дисс. ... доктора филологических наук: 10.01.09. Казань, 2011. 356 с.
12. Закирова И.Г. Фольклорная биография Идегея: соотношение исторического и эпического // Урал – Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»; редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, А.Э. Чумакаев, Т.К. Шутина. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. С. 238–243.
13. Земцовский И.И. Проблема варианта в свете музыкальной типологии: Опыт этномузыковедческой постановки вопроса // Актуальные проблемы современной фольклористики. Л., 1980. 43 с.
14. Идеге (Итук батыр) // Кызыл Татарстан. 1940. 1 ноябрь. № 15.
15. Идегей: Татарский народный эпос. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. 256 с.
16. Идегэ Морза // Шура, 1908, № 8, Б. 225–231.
17. Идегэй. Татар халык дастаны / Ф. Әхмәтованың кереш сүзе белән // Казан утлары. 1989. № 1. Б. 3–65.
18. Идегэй: татар халык дастаны / Н. Исәнбәт жыйнаması // Совет әдәбияты. 1940. № 11. 39–76 б.; № 12. 34–82 б.
19. Идегэй: Татар халык дастаны. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 254 б.
20. «Идегэй» дастанын өйрәнү // Совет әдәбияты. 1940. № 3. Б. 97.
21. Идиге. Киргизская сказка // Сибирский Вестник. СПб., 1820. Ч. X. С. 189–204.
22. Изеүкәй менән Моразым // Кызыл Башкирия. 1940. № 95–98, 100, 101, 103–108, 110–116.
23. Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. Вып. 3–4. С. 96–101.
24. Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегэй» дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 72–92.
25. Исхаков Д.М. Халкыбызның эпик эсәрләрендә яшеренгән милли тарихыбыз. Икенче язма: «Идегэй» дастанының серләре // Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. Казан, 2018. № 4. Б. 19–29; 2019. № 1. Б. 49–65; 2019. № 2. Б. 58–68.
26. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
27. Идеге жырыннан өзек // Казан утлары. 1993. № 10. Б. 183.

28. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898–1986). Т. 7: 1938–1945. М.: Политиздат. 1985. 574 с.
29. Мелиоранский П.М. Сказание о Едигее и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову. Издал проф. П.М. Мелиоранский // ЗРГО ОЭ. Прилож. к тому XXIX. СПб.: Типо-литография И. Боранского и Ко, 1905. 23+44 с.
30. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
31. Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 537–550. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550
32. Османов М.Е. Ногайские и кумыкские тексты. Хрестоматия. СПб.: Изд-во Академии наук, 1883. С. 32–49.
33. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. VII: Наречия Крымского полуострова. СПб., 1896. 528 с.
34. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. I: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866. XXIV, 419 с.
35. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. СПб., 1872. 411 с.
36. Самойлович А.Н. Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым // Тюркологический сборник 1972. М.: Наука, 1973. С. 186–211.
37. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / изд. под ред. д. ч. Н.И. Веселовского // Записки Русского географического общества. По отделению этнографии. Т. XXIX. Петербург: Типография Главного управления уделов, 1904. 532 с.
38. Тарихи чынлык өчен // Совет әдәбияты. 1944. № 10. Б. 3–8.
39. Татар халык дастаны «Идегэй» // Совет. әдәбияты. 1940. № 11. Б. 39–76; № 12. Б. 34–82. Н. Исәнбәт жыйналмасы тексты һәм комментарийлары.
40. Татар халык эпосы «Идегэй»нең русчага тәржемәсе // Кызыл Татарстан. 1944. 11 июнь.
41. Татар эпосы. Дастаннар / Төзүче, кереш сүз һәм искәртмәләрне язучы, сүзлекне әзерләүче Ф.В. Әхмәтова-Урманче. Казан: «Раннур», 2004. 640 б.
42. Тулумхужа. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриети, 2006. 115 б.
43. Турецкая хрестоматия, составленная И. Березиным, профессором турецкого языка в Императорском С. Петербургском университете. Казань, 1862. Т. 2, Вып. 1. С. 60–76.
44. Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. 200 с.
45. Хабутдинова М.М. Вклад Наки Исанбета в изучение Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, №1. С. 181–201. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.181-201 EDN: NZKGGK
46. Хайруллина В.И. Народный эпос «Идегей» и его исторические основы: дисс. ... кандидата филологических наук: 10.01.09. Казань, 1999. 151 с.
47. Чыңгызнамә: тарихи дастаннар / Төзүче Р. Мәрданов. Казан: «Милли китап» нәшрияты, 2019. 288 б.
48. Шакурова Ш.Р. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: архивный первоисточник и его текстологический анализ. Уфа: Гилем, 2007. 386 с.
49. Ярми Х. «Идегэй» дастаны // Совет әдәбияты. 1940. № 5/6. Б. 163–178.

50. Codatay S. Die Adigä-sage / Text, Übersetzung und Kommentar // Ural-Altäische Jahrbücher – Bd. XXV. 1953 (Wiesbaden). Hf. 3/4. S. 243–282.*
51. Edigeу Идерәй / Hazirlayan Rustem Sulti // Türksoy Yayınları. № 10. 190 p.
52. Idukәj һәм Moradum // Коммуна. 1940. №78 (1477). 28 апрель; № 79 (1478). 29 апрель.

Сведения об авторах: Ильнур Мидхатович Миргалеев – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6013-6944, ResearcherID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Ильназ Ильдусович Фазлутдинов – аспирант Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (420111, ул. К. Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация), ассистент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (420111, Россия, Казань, ул. Проф. Нужина, д. 1/37); ORCID: 0000-0003-2676-9750, ResearcherID: JPY-0685-2023. E-mail: fazi97@mail.ru

Ильсеяр Гамиловна Закирова – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (420111, ул. К. Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2527-0571, ResearcherID: AAZ-2818-2020. E-mail: ilzakirova@mail.ru

Поступила 14.09.2023

Принята к публикации 29.11.2023

Опубликована 29.12.2023

REFERENCES

1. On the study of literary sources. Compiled by N.F. Ismagilov, Z.R. Shaikhislamov; ed. N.G. Yuzeev; Tatarstan Academy of Sciences. G. Ibragimov Institute of Language, Literature and History. Kazan, 1994. 104 p. (In Tatar)
2. Valiullina F.M. National-mythological and religious motifs in the dastan “Idegey”: Abstract of diss. ... Candidate of Philological Sciences: 10.01.09 / G. Ibragimov Institute of language, literature and art of the Tatarstan Academy of Sciences. Kazan, 2005. 24 p. (In Russian)
3. Valiullina F. National mythological and religious motifs in the Dastan “Idegey” Kazan: Dom pechati, 2007. 178 p. (In Tatar)
4. Gallyamova A.G. «The “Massacre” of the Golden Horde» in the middle of the twentieth century: Ideological discourse in Tatar medieval studies in the light of the August 1944 Decree. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019. vol. 7, no. 4, pp. 784–797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797. (In Russian)
5. Gumerov A. Poetic stylistics of the Tatar folk epos “Idegey”. *Kyzyl Tatarstan*. 1941. February 28. (In Tatar)
6. Gusman M. Idegey and Nurutdin (historical story). Kazan. 1914. 32 p. (In Tatar)
7. Divaev Abubaker. Idege batyr. *Shura*, 1917, no. 15, pp. 357–360, no. 16, pp. 382–384. (In Tatar)

* Исследование и комментарии по эпосу «Идегей». Текст в переводе на немецкий язык и на языке оригинала. История изучения эпоса в России русскими востоковедами и зарубежными ориенталистами.

8. Dmitrieva L.V. The manuscript of P.A. Falev's work on the epos "Edigey" in the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. *Turkological Collection*. 1972. Moscow: Nauka, The main editorial office of Oriental literature. 1973, pp. 213–217. (In Russian)
9. Zhirmunsky V.M. The Turkic heroic epos. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch, 1974, pp. 349–386. (In Russian)
10. Jalay L. About dastan "Idigey". *Soviet literature*. 1940, no. 5/6, pp. 157–162. (In Tatar)
11. Zakirova I.G. Folk art of the Golden Horde period: mythological and historical foundations: Dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.01.09. Kazan, 2011. 356 p. (In Russian)
12. Zakirova I.G. Folklore biography of Idegei: correlation of historical and epic. *Ural – Altai: through the centuries into the future. Materials of the All-Russian Scientific Conference / Scientific Research Institute of Altaic Studies named after S.S. Surazakov; editorial board: N.V. Ekeev (ed.), E.V. Yenchinov, A.E. Chumakaev, T.K. Shutina. Gorno-Altaysk: «Gorno-Altayskaya tipografiya», 2014, pp. 238–243. (In Russian)*
13. Zemtsovsky I.I. The problem of the variant in the light of musical typology: The experience of ethnomusicological formulation of the question. *Actual problems of modern folklore studies*. Leningrad, 1980. 43 p. (In Russian)
14. Idege (Ituk batyr). *Kyzyl Tatarstan*. 1940. November 1, no. 15. (In Tatar)
15. Idegey: Tatar folk epos. Kazan: Tatar book Publ., 1990. 256 p. (In Russian)
16. Idege Murza. Shura. 1908, no. 8, pp. 225–231. (In Tatar)
17. Idegey. Tatar folk Dastan / with a preface by F. Akhmetova. *Kazan utlary*. 1989, no. 1, pp. 3–65. (In Tatar)
18. Idegey: Tatar folk Dastan / set of N. Isanbet. *Sovet adabiyaty=Soviet literature*. 1940, no. 11, pp. 39–76; no. 12, pp. 34–82. (In Tatar)
19. Idegey: Tatar folk Dastan. Kazan: Tatar book Publ., 1988. 254 p. (In Tatar)
20. The study of the epos "Idegey". *Sovet adabiyaty=Soviet literature*. 1940, no. 3, p. 97. (In Tatar)
21. Idige. Kyrgyz fairy tale. *Siberian Bulletin*. Saint Petersburg. 1820. vol. X, pp. 189–204. (In Russian and in Kyrgyz)
22. Idukai and Muradym. *Kyzyl Bashkiria*. 1940, no. 95–98, 100, 101, 103–108, 110–116. (In Bashkir)
23. Izmailov I., Gibadullina R. «There is no Marxist assessment of the Golden Horde». *Gasyrlar avazy – Echo of Centuries*. 1996, no. 3–4, pp. 96–101. (In Russian)
24. Isanbet N. The 500th anniversary of the Tatar folk epos "Idegey". *Sovet adabiyaty=Soviet literature*. 1940, no. 11, pp. 72–92. (In Tatar)
25. Iskhakov D.M. National history hidden in the epic works of our people. Second entry: secrets of the epos "Idegei". *Tugan jir: Tebek tarikhy buencha zhurnal=Native land: local history journal*. Kazan, no. 4. 2018, pp. 19–29, no. 1. 2019, pp. 49–65, no. 2. 2019, pp. 58–68. (In Tatar)
26. *Kadyr Ali-bek. Jami al-tawarikh*. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian and in Ancient Turkic)
27. *Kazan utlary*. 1993, no. 10, p. 183. (In Tatar)
28. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. (1898–1986). vol. 7: 1938–1945. Moscow: Politizdat. 1985. 574 p. (In Russian)
29. Melioransky P.M. The Saga of Edigey and Toktamys. Kyrgyz text based on a manuscript belonging to Ch.Ch. Valikhanov. Published by Prof. P.M. Melioransky. *Notes of the Russian Geographical Society on the Department of Ethnography. App. by vol. XXIX*.

– Saint Petersburg: Typo-lithography of I. Baransky and Co. 1905. 23+44 p. (In Russian and Kyrgyz)

30. Mirgaleev I.M. Political history of the Golden Horde during the reign of Toktamyskh Khan. Kazan: Alma-Lit. 2003. 164 p. (In Russian)

31. Mukhametzianova L.Kh. The Tatar Epic “Edigü”: An Echo through the centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 537–550. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550. (In Russian)

32. Osmanov M.E. Nogai and Kumyk texts. A textbook. St. Petersburg: USSR Academy of Sciences, 1883, pp. 32–49. (In Russian, Nogai and Kumyk)

33. Radlov V.V. Samples of folk literature of the northern Turkic tribes. Part VII: Dialects of the Crimean peninsula. Saint Petersburg, 1896. 528 p. (In Russian)

34. Radlov V.V. Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe. Part I: Sub-dialects of Altai: Altaians, Teleutes, Chernov and Lebedinsky Tatars, Shors and Sayans. Saint Petersburg, 1866 vol. XXIV. 419 p. (In Russian)

35. Radlov V.V. Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and Dzungarian steppe. Part IV. Adverbs of the Barabin, Tarsk, Tobolsk and Tyumen Tatars. Saint Petersburg, 1872. 411 p. (In Russian)

36. Samoilovich A.N. Version of the saga of Edigey and Tokhtamysh, recorded by N. Khakimov. *Turkological collection* 1972. Moscow: Nauka, 1973, pp. 186–211. (In Russian)

37. The Writings of Chokan Genghisovich Valikhanov / edited by N.I. Veselovsky. Notes of the Russian Geographical Society. According to the Department of Ethnography. vol. XXIX. Petersburg: Printing house of the Main Department of the estates, 1904. 532 p. (In Russian)

38. For historical authenticity. *Sovet ədəbiyatı=Soviet literature*, 1944, no. 10, pp. 3–8. (about Dastan “Idegey”). (In Tatar)

39. Tatar folk Dastan “Idegey”. *Sovet ədəbiyatı=Soviet literature*. 1940, no. 11, pp. 39–76, no. 12, pp. 34–82. Summary text and comments by Naki Isanbet. (In Tatar)

40. Translation of the Tatar folk epos “Idegey” into Russian. *Kyzyl Tatarstan*. 1944. June 11. (In Tatar and in Russian)

41. Tatar epos. Dastans / compiler, author of the introductory speech and comments, compiler of the dictionary F.V. Akhmetova-Urmanche. Kazan: Rannur. 2004. (In Tatar)

42. Tulumhuj. Tashkent: publication of the Alisher Navoi National Library of Uzbekistan, 2006. 115 p. (In Uzbek)

43. Turkish anthology compiled by I. Berezin, professor of Turkish at the Imperial Saint Petersburg university. Kazan. 1862. vol. 2. Iss. 1, pp. 60–76. (In Russian)

44. Urmanche F. The folk epos “Idegey”. Kazan: Fen, 1999. 200 p. (In Russian)

45. Khabutdinova M.M. Naki Isanbet's contribution to the study of the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023. vol. 11, no. 1, pp. 181–201. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.181-201 EDN: NZKGGK. (In Russian)

46. Khairullina V.I. Folk epos “Idegey” and its historical foundations: Dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.01.09. Kazan, 1999. 151 p. (In Russian)

47. Genghisname: historical dastans / comp. R. Mardanov. Kazan: “Milli Kitap” publishing house, 2019. 288 p. (In Tatar)

48. Shakurova Sh.R. Bashkir folk epos «Ural-batyr»: archival primary source and its textual analysis. Ufa: Gilem. 2007. 386 p. (In Russian)

49. Yarmi Kh. Dastan “Idegey”. *Sovet ədəbiyatı=Soviet literature*. 1940, no. 5/6, pp. 163–178. (In Tatar)

50. Codatay S. The Adigä saga / Text, translation and commentary. *Ural-Altaiic Yearbooks*. vol. XXV. 1953. (Wiesbaden). Hf. 3/4, pp. 243–282. (In German)*
51. Edigej Idegäi / Prepared by Rustem Sulti. *Türksoy Publications*, no. 10. 190 p. (In Turkish)
52. Idukaj and Moradym. *Kommuna=Commune*. 1940. no 78 (1477). April 28, no. 79 (1478). April 29. (In Tatar)

About the authors: Il'nur M. Mirgaleev – Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6013-6944, ResearcherID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Ilnaz I. Fazlutdinov – Postgraduate student, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4, K. Marx Str., Kazan 420111, Russian Federation); Assistant of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University (1/37, Prof. Nuzhina Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2676-9750, ResearcherID: JPY-0685-2023. E-mail: fazl97@mail.ru

Ilseyar G. Zakirova – Dr. Sci. (Philology), Chief Research Fellow of the Department of Folk Art, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4, K. Marx Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2527-0571, ResearcherID: AAZ-2818-2020. E-mail: ilzakirova@mail.ru

Received September 14, 2023

Accepted for publication November 29, 2023

Published December 29, 2023

* Research and commentary on the epos “Idegey”. The text is translated into German and in the original language. The history of the study of the epos in Russia by Russian Orientalists and foreign orientalists.